

Глава 3. Аллергия

— Читать книги, лечиться, сдавать экзамены.

— Давай на этом закончим.

Глаза за линзами очков были полны раздражения и холодного безразличия, словно каждое лишнее слово, сказанное жене, казалось ей тяжким бременем. Син Юэ положила на стол документы о разводе и, даже не дав Бу Яо шанса на нормальный разговор, развернулась и ушла.

Опомнившаяся девушка, охваченная яростью, закричала вслед удаляющейся фигуре:

— Ты смеешь?! Я убью тебя, Син Юэ! С этого дня у меня не будет бывшей жены, только вдовец! Я хочу, чтобы ты сдохла!

Шаги Син Юэ становились всё быстрее, а девушка вдруг обмякла, словно проколотый шарик. Ее лицо исказилось, и она впала в оцепенение, бормоча себе под нос:

— Раз не любишь, зачем тогда было выходить за меня замуж...

Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках, наполняя спальню призрачным сиянием. Син Юэ проснулась, когда уже наступил вечер следующего дня. Ее грудь, живот и ноги были обвиты змеиным хвостом. Если присмотреться, кончик этого хвоста все еще мелко подрагивал.

Змеиная чешуя плотно прижималась к ее коже, передавая непрерывный поток тепла, отчего даже ее белоснежная кожа покраснела. Син Юэ открыла глаза, глядя в незнакомый потолок. Некоторое время ее разум оставался пустым; в ладони она все еще сжимала кончик хвоста Бу Яо — мягкий и нежный.

Она приподняла его указательным пальцем и слегка покачала, но в следующую секунду хвост соскользнул и бессильно повис... Двадцать три часа непрерывных объятий вымотали его до предела. Син Юэ уже давно не чувствовала себя такой удовлетворенной, и, хоть это граничило с безумием, она продолжала перебирать пальцами этот прекрасный змеиный хвост, не желая отпускать.

Снова и снова она слышала, как та шептала ее имя — в этом звучало столько чувств: тоска, жалобы и, больше всего, глубокая обида.

Син Юэ: «...»

На мгновение у Син Юэ даже возникло ложное ощущение, что Бу Яо искренне любит ее. Но стоило вспомнить их короткий брак, как в горле встал ком. Любовью там и не пахло — скорее, их отношения можно было описать как вражду.

Хриплый голос тихо отозвался:

— Болезнь одержимости.

Она с легкой улыбкой ответила:

— Я здесь.

Не дождавшись ответа от Бу Яо, Син Юэ спросила:

— Какая еще болезнь?

Син Юэ уловила эти два слова и на секунду замерла, натягивая одежду:

— Ты больна?

Змеиный хвост свернул черные колготки, даже попытался игриво обвить их пару раз, но, увидев, что ткань разорвана в нескольких местах, хвост понуро спрятал их под одеяло.

Бу Яо лежала на кровати, словно лишенная костей, погруженная в свои мысли. Прижавшись щекой к руке, она бормотала:

— Син Юэ...

Что это за болезнь такая, которую нужно лечить десять лет? Бу Яо совсем не выглядела тяжелобольной.

Сколько бы лет ни прошло, Син Юэ всякий раз поражалась красоте этих ярко-рыжих волос.

Она непринужденно спросила:

— Чем занималась все эти годы, госпожа Бу?

Все-таки они были женаты, и Син Юэ не собиралась скупиться на дежурное проявление заботы. Приняв слова Бу Яо за шутку, она лишь улыбнулась, промолчав.

Женщина на подушке тихо застонала, голос ее звучал приглушенно.

Бу Яо подтянула хвостом брошенное на пол облегающее платье и положила его на кровать рядом с рукой Син Юэ:

— Читать книги, лечиться, сдавать экзамены, — ответила она.

— Син Юэ...

Заколку вчера сняли, и водопад рыжих волос рассыпался по фарфорово-белой спине. Это выглядело так, будто на заснеженной горной вершине вспыхнуло облако — зрелище, достойное кисти художника.

Син Юэ отодвинула змеиный хвост, подняла с пола кружевной бюстгальтер, надела его и застегнула сзади.

Одевшись, она небрежно собрала волосы, привела в порядок сумку и попрощалась с Бу Яо:

— Прошлой ночью было приятно. Ты была просто великолепна, пока.

После развода Син Юэ сменила номер телефона и удалила аккаунт в WeChat. После этого расставания они больше не пересекутся, если только не захотят встретиться специально — у них не осталось никаких способов связи.

Син Юэ не собиралась раздувать старый огонь и не хотела новых встреч, боясь обжечься, поэтому ушла решительно.

В комнате осталась только полуженщина-полузмея. С того момента, как она проснулась, и до самого ухода Син Юэ, Бу Яо не поменяла позы.

Бу Яо не шутила — она действительно лечилась почти десять лет. У нее было серьезное расстройство — эротоманический бред. Встретившись с Син Юэ всего один раз, она вообразила, что та влюблена в нее, и подбросила свою змеиную кожу на пути, по которому та всегда возвращалась домой.

Син Юэ как раз нужна была жена, так они быстро поженились. Каждый раз, когда они ссорились, Бу Яо верила, что Син Юэ испытывает ее чувства, и была непоколебимо уверена: та любит ее до безумия.

Только когда перед глазами легли документы о разводе, мир, в котором ее якобы лелеяла и баловала жена, окончательно рухнул.

Оказалось, что их брак был настолько ужасным...

Выйдя из отеля, Син Юэ вдруг вспомнила кое-что важное: ее бывшая жена не умеет носить обувь. Если она уйдет сейчас, Бу Яо придется возвращаться домой босиком.

Может, вернуться и помочь ей обуться?

Как только эта мысль возникла, Син Юэ тут же мысленно обругала себя. Видимо, ее слишком долго держали в узде, раз она совсем свихнулась.

Госпожа Бу просто избалованная принцесса: если она не научилась надевать обувь в восемнадцать, неужели она не научилась этому в двадцать восемь?

Син Юэ тысячу раз давала себе зарок не играть с огнем, но ноги сами несли ее обратно к номеру.

«Плевать, одним разом больше, одним меньше...» — подумала она с презрением к самой себе.

Дверь отеля была приоткрыта. Не входя внутрь, Син Юэ увидела из коридора девушку с прической, похожей на голову сома, которая стояла на коленях перед Бу Яо и надевала на нее туфли.

Судя по виду, это была не прислуга из клана Бу, а скорее стажер из юридической фирмы или личный помощник Бу Яо.

Син Юэ постояла немного и ушла. Ей давно следовало догадаться: за те десять лет, что они были в разводе, наверняка нашлись люди, которые делали за нее всю работу. С положением госпожи Бу ей не нужно было беспокоиться о таких мелочах, как обувь.

С усмешкой она вернулась домой, когда было уже поздно.

Телефон, поставленный на зарядку, разрывался от сообщений в WeChat от Бо Усюэ:

«Ты куда запропастилась? Неужели правда ушла с Бу Яо?»

«Ну ты даешь, скрытная какая. А еще говорила, что разошлись как в море корабли и больше никогда не увидите!»

«Ау? Звезда экрана, почему не отвечаешь? Покувыркались? Ну и как оно? Сестренка столько времени на сухом пайке, не замучила ты там свою маленькую огненную змею? Будь нежнее!»

Син Юэ принимала ванну. Тело все еще хранило запах огненной змеи, и в теплой воде этот аромат не рассеялся, а стал лишь гуще.

Она высунула кончик языка, а уши слегка запылали.

Бо Усюэ внезапно прислала визитную карточку контакта.

Син Юэ: «???»

Бо Усюэ: «Это Бу Яо. Она спрашивала твой контакт в WeChat, я не дала, просто скинула ей ссылку на тебя. Добавлять или нет — решай сама».

Чего боишься, то и случается. Син Юэ немного жалела о вчерашней распушенности — она была одурманена феромонами Бу Яо.

Бывшая жена, с которой они не общались десять лет, вдруг позвала на встречу? И отношение Бу Яо полностью изменилось — она что, наконец-то увидела в ней человека?

Син Юэ заподозрила неладное. Ей стало не по себе: неужели Бу Яо решила отомстить или положила глаз на ее имущество?

Ходили слухи, что Бу Яо пять лет подряд участвовала в пересмотре законов о гомосексуальных браках, и это вызывало у Син Юэ тревогу.

Пока она размышляла, всплыл запрос на добавление в друзья.

«У меня аллергия».

Син Юэ посмотрела на это странное сообщение без начала и конца. Не принимая запрос, она просто отправила в ответ вопросительный знак.

Бу Яо: «Вчера в отеле использовали презервативы. Аллергия на латекс».

«...»

<http://bllate.org/book/22080/2296093>